

Дронов Антон Александрович

АРХЕТИП ИСКАТЕЛЯ ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Статья посвящена определению места архетипа Искателя Истины в современной научной мысли. При этом автор обращается к проблеме формирования теории культурных/литературных архетипов. При изучении вопроса о компетентности использования термина "архетип Искателя Истины" дается обзор зарубежных и русских исследователей по данному вопросу. Автор статьи приходит к выводу о действительном существовании в культурном бессознательном данной архетипической категории и впервые приводит ее научное обоснование, обращаясь к еще не освещенному в российской науке философскому учению Ф. Р. Лииса 1846-1849 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 29-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

угождать и нравиться друг другу, тем более он вежлив» [1, с. 431]. Монархическая Франция оказалась той самой страной, где высокая галантность, ярким воплощением которой и стала «Гирлянда Юлии», достигла необыкновенных высот именно по причине аристократического досуга.

Список источников

1. **Монтескье III. де.** Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 800 с.
2. **Скюдери М. де.** Карта страны Нежности // Бюсси-Рабютен. Любовная история галлов. М.: Ладомир; Наука, 2010. С. 119-126.
3. **Таллеман де Рео Ж.** Занимательные истории. Л.: Наука, 1974. 316 с.
4. **Элиас Н.** Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
5. **Castiglione B.** Il libro del Cortegiano. Torino: Einaudi, 1965. 391 p.
6. **Craveri B.** L'Âge de la conversation. Paris: Gallimard, 2002. 496 p.
7. **Krajewska B.** Mythes et découvertes. Le salon littéraire de Madame de Rambouillet dans les lettres des contemporains. Paris – Seattle – Tübingen: Papers on French Seventeenth Century Literature (Biblio 17), 1990. 249 p.
8. **Livet Ch.** Précieux et précieuses: Caractères et mœurs littéraires du XVIIe siècle. La Guirlande de Julie. Œuvres-et-Valsery: Ressouvenances, 2001. 442 p.
9. **Sévigné M. de.** Correspondance: 3 vol. Paris: Gallimard, 1973. Vol. 1. 1504 p.

**“GUIRLANDE DE JULIE” AND COURTEOUS ANTHROPOLOGY
IN THE FRENCH SALON CULTURE OF THE XVII-XVIII CENTURIES**

Golubkov Andrei Vasil'evich, Ph. D. in Philology

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Russian State University for the Humanities, Moscow

andreygolubkov@mail.ru

The article is devoted to studying “Guirlande de Julie”, the significant monument of courteous French literature and material culture created in marquise de Rambouillet’s “Blue salon”. The paper also analyzes masculine and feminine behaviour styles cultivated in aristocratic society. Salon anthropological ideal realized in everyday behaviour of aristocratic stratum representatives and in a number of literary texts was based on propagation of woman’s chastity and devaluation of the traditional masculine values. Complicated configuration of noble amorous rituals adopted in the XVII and XVIII centuries became one of the attributes of “high culture”. According to Ch. Montesquieu, it was inspired by the political system established in the country.

Key words and phrases: French aristocratic culture; gallantry; Julie d’Angennes; Charles de Montausier; Honoré d’Urfé; Madeleine de Scudéry.

УДК 82.02

Статья посвящена определению места архетипа Искателя Истины в в современной научной мысли. При этом автор обращается к проблеме формирования теории культурных/литературных архетипов. При изучении вопроса о компетентности использования термина «архетип Искателя Истины» дается обзор зарубежных и русских исследователей по данному вопросу. Автор статьи приходит к выводу о действительном существовании в культурном бессознательном данной архетипической категории и впервые приводит ее научное обоснование, обращаясь к еще не освещенному в российской науке философскому учению Ф. Р. Лисса 1846-1849 гг.

Ключевые слова и фразы: архетип; Искатель; Истина; инвариантное ядро; образ; символ; метаязык; семантическое поле.

Дронов Антон Александрович

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

anton_dronov1991@mail.ru

АРХЕТИП ИСКАТЕЛЯ ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Понятие «архетип» сформировалось в XX веке в исследованиях К. Г. Юнга. Швейцарский ученый определял «архетипы» как «формы и образы, коллективные по своей природе, встречающиеся практически по всей земле как составные элементы мифов и являющиеся в то же самое время автохтонными индивидуальными продуктами бессознательного происхождения» [8, с. 165]. Психоаналитический подход К. Г. Юнга к изучению данного понятия заключается в том, что «архетипы» по своей природе гипотетичны и пребывают в области бессознательного, тогда как человеческое сознание анализирует уже конкретно архетипические образы.

В дальнейшем архетипическая теория находит широкое распространение в гуманитарных науках, однако ее универсальная природа создает проблемную ситуацию: границы понятия «архетип» становятся весьма

условными. Это ведет к чрезмерно вольной трактовке понятия, а в частности, в культурологии и литературоведении психологизация архетипа препятствует более широкому его толкованию.

О необходимости отхода от сугубо психологического понимания «архетипов» писал Е. Мелетинский в работе «Архетипы в литературе», где он рассматривал данную категорию как сюжетоконструирующую модель художественного текста. Он спорил с архетипическими концепциями К. Г. Юнга, Н. Фрая и Башляра – Дюрана: «И Юнг и другие упомянутые выше теоретики, говоря об архетипах, имеют в виду прежде всего не сюжеты, а набор ключевых фигур или предметов-символов, которые порождают те или иные мотивы» [3, с. 12].

В 2009 г. выходит статья Д. Соболева «Архетипы не по Юнгу», в которой автор отстаивает актуальность архетипического аппарата исследования и призывает к отходу от юнгианского понимания, предлагая рассматривать «архетипы» в качестве универсальных сущностей и как «функцию в конкретном культурном и социальном контексте в его историчности» [6, с. 166]. Исследуя вопрос о подобной архетипизации, ученый берет гораздо более широкий спектр культурных элементов и явлений, к числу которых относятся символические формы с варьируемым значением, обряды, ритуалы, «бродячие сюжеты» и другие нарративные элементы.

Попыткой нового подхода к универсальным моделям является и книга Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской литературы». В настоящее время вопрос о построении теории культурных/литературных архетипов остро встает перед гуманитарными исследователями. Так, А. Ю. Большакова, опираясь на «константы» и «концепты» Ю. С. Степанова, определяет «архетип» как «инвариантное ядро человеческой ментальности, видоизменяющееся в соответствии с конкретной исторической ситуацией» [1]. При этом инвариативность, или константность, «архетипов» предполагает «ментальное расширение первичной модели, что обуславливает вариативность его воплощений в культуре (литературе) и своеобразную эволюцию» [Там же].

В свете вышеизложенного мы приходим к выводу, что архетипы – это некий фундаментальный метаязык культуры, который постигается человеком в эстетическом пространстве образов и символов, сосредоточенных в искусстве. Архетип сохраняет свое ядро, но, попадая в культурное пространство, расширяет свое значение, обогащаясь новыми смыслами. При этом он получает как общекультурную окраску (например, архетип Искателя Истины – общее человеческое стремление познать смысл жизни и найти свое место в бытии), так и национальную (в соответствии с особенностями национального мышления) и индивидуальную (сознательно анализируемая модель поиска Истины отдельно взятым индивидуумом). В литературе подобное расширение инвариантного ядра идет через национальные традиции и концепции (например, концепт американской мечты) и авторское сознание писателя (индивидуальные рецепции о теме познания и самопознания).

Такова общая теория архетипа в современной науке. Очевидна актуальность этой проблемы, так как существуют различные ее понимания и связанная с ней острая полемика.

Что касается архетипа Искателя Истины, то он является культурной универсалией гораздо более позднего происхождения. Нам удалось обнаружить его в труде профессора и доктора философии Фредерика Ричарда Лииса «The Truth Seeker in Literature, Philosophy, and Religion: Devoted to Free and Catholic Enquiry, and to the Exposition of the Transcendental and Spiritual Philosophy of the Age» (1846 г.). Наш перевод заглавия: «Искатель Истины в литературе, философии и религии: посвящается свободному католическому исследованию, к изложению трансцендентного в духовной философии эпохи». Фредерик Роберт Лиис определяет свою концепцию «Искателя Истины» как один из результатов прогресса Свободной мысли: «the truth seeker is itself one of the result of the progress of Free Thought» [10, p. 460]. «Искатель Истины» в философском понимании Фредерика Ричарда Лииса выступает актуализированной в вечности умопостигательной функцией человечества, которая способна к преобразованию не только внутреннего мира индивида, но и целой Вселенной посредством именно Свободной мысли. Он обращается к произведениям мировых классиков, но делает существенное замечание в предисловии ко второму изданию [10], что само название «Искатель Истины» обозначает постановку проблемы открытия и развития Истины в ее всеобщем звучании.

В 2012 г. термин «Искатель Истины» появляется в литературоведческом исследовании Н. Сарсековой «Роль традиции изображения “искателя истины” в современной литературе Казахстана в контексте межнационального диалога» [5]. Изображение «искателя истины» рассматривается Н. Сарсековой и через ряд мотивов: «мотив надвигающейся вселенской катастрофы», «мотив поисков своего Пути», «мотив поиска вечных ценностей» [Там же].

В современной культурологии термин «Искатель» появляется в 2014 г. в статье С. В. Санникова о протестарных архетипах римской и германской мифологии [4]. При исследовании формирования культурно-исторических предпосылок репрезентации власти в раннесредневековом обществе автор вслед за К. Г. Юнгом обращается к синтезу мифологии и аналитической психологии, что позволяет ему выделить верифицируемые универсальные фигуры архетипической сакральной мифологии (Искатель (проводник), Праведник, Герой, Мудрец (мудрый старец), Жертва, Защитник (Родитель)) при анализе письменных памятников эпохи поздней античности и раннего Средневековья, в которых содержалось описание мифологических фигур правителей. С. В. Санников не указывает четкие границы архетипа Искателя, а дает его в оппозиции: Искатель – Проводник. В нем он прослеживает проекцию юнговского Анимуса как архетипа мужского начала и выделяет образы Гермеса (греческая мифология), Одина (скандинавская мифология) и Энея (античная мифология).

Наиболее целостное исследование, выделяющее архетип Искателя, раскрывается в попытке вычленения и основания базовых культурологических архетипов, предпринятой в довольно специфической отрасли современной науки – маркетинге – исследователями М. Марк и К. С. Пирсон в книге «Герой и бунтарь: создание бренда с помощью архетипов» [2]. В целом их работа сводится к тому, что все архетипические модели, символы

и образы заставляют нас в культурологическом поле реализовывать и осознавать собственные первостепенные человеческие потребности и мотивации. При этом, имея дело с архетипами, следует помнить, что они проявляются не только в фольклоре, мифологии, искусстве, но и в психической активности обыденной жизни.

Архетип «Искатель», по М. Марк и К. С. Пирсон, исходит из чувства «чужого», «непринадлежности» окружению. Им движет разочарование и поиск «земли обетованной». Его дух выражается в таких произведениях, как «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена, «Великий Гэтсби» Ф. С. Фитцджеральда, «В дороге» Д. Керуака, «Невидимка» Р. Эллисона, «Бесплодная земля» Т. С. Элиота, «Одиссея» Гомера и др. Этот список можно продолжать и дальше, ведь все произведения, где встречается архетип «Искатель», согласно М. Марк и К. С. Пирсон, объединяет идея поиска лучшей жизни.

Выделяемый исследователями архетип, понятие или образ Искателя согласуется с современными воззрениями архетипической теории в области культурологии и литературоведения, которые рассматривают архетип в качестве некой бессознательной постоянной, инвариантной, но стремящейся к расширению своего семантического поля. Архетип Искателя Истины – это один из вариантов архетипов, связанных с темой познания. Он характеризуется таким инвариантным ядром, как «поиск Истины», в то же время обрастающим дополнительными смыслами, так как отношение человечества к категории Истины изменяется согласно определенным историческим этапам развития цивилизации.

Таким образом, исследователи, выделившие архетип Искателя, отмечают его религиозный пафос (Ф. Р. Лиис), усматривают его связь с мотивами пути, поиска вечных ценностей (Н. К. Сарсекеева), находят его в древних мифологиях и подчеркивают его сакральный смысл (С. В. Санников), и наконец, связывают его с мотивом поиска лучшей жизни, который находит отражение как в художественной литературе, так и в обыденной жизни (М. Марк и К. С. Пирсон).

Архетип Искателя Истины занимает важное место в архетипической системе: он связан с аксиологической проблемой познания и встречается как в древних мифологиях, так и в жанре интеллектуального романа. Но литературоведческое и культурологическое осмысление его особенностей (интерпретационные границы, пути функционирования в художественном тексте и культурах разных народов, авторская и бессознательная интерпретации, интертекстуальные связи текстов, восходящих к данному архетипу и т.д.) – это проблема дальнейшего изучения.

Список источников

1. **Большакова А. Ю.** Теория архетипа и концептология [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2012. № 1 (7). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9 (дата обращения: 15.02.2017).
2. **Марк М., Пирсон К.** Герой и бунтарь: создание бренда с помощью архетипов / пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
3. **Мелетинский Е. М.** О литературных архетипах. М., 1994. 136 с.
4. **Санников С. В.** Протестарные архетипы римской и германской мифологии: формирование культурно-исторических предпосылок репрезентации власти в раннесредневековом обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-166.
5. **Сарсекеева Н. К.** Роль традиции изображения «искателя истины» в современной литературе Казахстана в контексте межнационального диалога // Слово.ру: Балтийский акцент. 2012. № 2. С. 66-72.
6. **Соболев Д.** Архетипы без Юнга: из глубин психоанализа к поверхности массовой культуры // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 165-208.
7. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской литературы. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
8. **Юнг К. Г.** Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 647 с.
9. **Lees F. R.** The Truth Seeker in Literature, Philosophy, and Religion: Devoted to Free and Catholic Enquiry, and to the Exposition of the Transcendental and Spiritual Philosophy of the Age. L.: Chapman Brothers, 1846. 456 p.
10. **Lees F. R.** The Truth-Seeker in Philosophy, Literature, and Religion / ed. by F. R. Lees and G. S. Phillips. [Continued as] The Truth-Seeker and Present Age. L.: John Chapman, 1849. 526 p.

ARCHETYPE OF THE SEEKER FOR THE TRUTH IN THE MODERN SCIENTIFIC THOUGHT

Dronov Anton Aleksandrovich
Kuban State University, Krasnodar
anton_dronov1991@mail.ru

The article is devoted to the definition of the place of the Truth Seeker archetype in the modern scientific thought. At the same time the author turns to the problem of the formation of the theory of cultural/literary archetypes. When studying the question of the competence of using the term “archetype of the Seeker for the Truth” a survey of the foreign and Russian researchers of this issue is given. The author of the article comes to the conclusion about the actual existence of this archetypal category in the cultural unconscious and for the first time gives its scientific substantiation, referring to F. R. Liis’s philosophical doctrine of 1846-1849, not covered in the Russian science yet.

Key words and phrases: archetype; Seeker; Truth; invariant kernel; image; symbol; metalanguage; semantic field.